

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-19395 (12)

г. Москва

19 августа 2021 г.

Дело № А40-216122/2016

резолютивная часть определения объявлена 12.08.2021

полный текст определения изготовлен 19.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ» на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 по делу № А40-216122/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ» – Бектимирова В.Н. (по доверенности от 09.08.2021), Зайцев Р.В. (по доверенности от 09.02.2021), Кузьмин И.О. (по доверенности от 09.02.2021);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ФАРМ-ЛОГИСТИК» – Бикмухаметова Э.О. (по доверенности от 19.04.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» – Топилина Е.А. (по доверенности от 01.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Берлин-Хеми/А.Менарини» – Слявин А.Л. (по доверенности от 13.01.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Спектр» – Пахомов С.К. (по доверенности от 11.05.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной

ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ФАРМ-ЛОГИСТИК», обществ с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие», «Берлин-Хеми/А.Менарини» и «Спектр», просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ФАРМ-ЛОГИСТИК» (далее – должник) его конкурсный управляющий Пономаренко А.В. обратился в суд с заявлением о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.03.2015 № 5 к долгосрочному договору аренды от 02.06.2010, заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «СОЮЗ-ИНВЕСТ» (далее – общество), а также о применении последствий недействительности названного дополнительного соглашения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.02.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить указанные определение и постановления.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Пономаренко А.В., общества с ограниченной ответственностью «Агро Строй +», «Спектр» (далее – общество «Спектр») просят обжалуемые судебные акты отставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 20.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «Спектр» заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства, мотивированное необходимостью ознакомления с материалами дела. Это ходатайство в судебном заседании поддержали представители общества «Спектр» и конкурсного управляющего должником. Представители общества возражали против отложения судебного разбирательства. Представители обществ с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» и «Берлин-Хеми/А.Менарини» оставили разрешение ходатайства на усмотрение суда.

Ходатайство об отложении рассмотрено судебной коллегией и отклонено в связи с отсутствием оснований, предусмотренных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Материалы дела находятся в Верховном Суде Российской Федерации с апреля 2021 года, следовательно, представитель общества «Спектр» имел достаточно времени и реальную возможность ознакомления с материалами дела, однако соответствующее ходатайство он направил в электронном виде лишь 12.08.2021 – в день судебного заседания. Иные заинтересованные лица, заблаговременно подавшие ходатайства об ознакомлении (конкурный управляющий должником, общество), реализовали процессуальные права, действия же общества «Спектр» направлены на затягивание судебного процесса.

В связи с отклонением ходатайства об отложении, судебная коллегия перешла к рассмотрению кассационной жалобы по существу.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом с ограниченной ответственностью «РЕАЛ-ИНВЕСТ» (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Альянс Хелскеа Рус» (арендатором) 02.06.2010 заключен долгосрочный договор аренды.

По условиям договора арендодатель предоставил арендатору во временное владение и пользование складские, административно-бытовые помещения и складской мезонин, за которые арендатор обязался вносить базовую часть арендной платы в сумме 1 435 665,89 доллара США в год в период со дня заключения договора до 06.08.2011 и 1 836 884,79 доллара США в год начиная с 07.08.2011, а также возмещать эксплуатационные расходы, коммунальные платежи и вносить плату за пользование парковкой.

Сделкой предусмотрено внесение арендатором обеспечительного платежа в сумме 141 468,81 доллара США, который не подлежит возврату арендатору в случаях, указанных в договоре.

Стороны пришли к соглашению о том, что все платежи по договору осуществляются в рублях по курсу Банка России на день списания денежных средств с корреспондентского счета банка, обслуживающего арендатора.

Определенный договором срок аренды – до 06.08.2015.

Договором предусмотрена ежегодная индексация базовой части арендной платы не менее чем на 3 процента годовых.

Впоследствии отдельные положения долгосрочного договора аренды изменялись посредством заключения нескольких дополнительных соглашений: от 15.02.2012 № 1, от 24.05.2012 № 2, от 01.03.2013 № 3, от 01.10.2014 № 4 и от 01.03.2015 № 5.

Последним из названных дополнительных соглашений (далее – дополнительное соглашение № 5), оспариваемым конкурсным управляющим,

изменено условие о размере базовой части арендной платы, который с 01.03.2015 стал составлять 104 665 800 рублей в год, увеличен срок аренды до 06.08.2018, а также установлена ежегодная индексация базовой части арендной платы не менее чем на 8 процентов годовых.

В период действия договора его сторонами (вследствие реорганизации арендодателя и смены наименования арендатора) стали общество (арендодатель) и должник (арендатор).

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств арендатором арендодатель дважды обращался в арбитражный суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности. Решениями Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2017 по делу № А40-213499/2016 и от 28.07.2017 по делу № А40-79894/2017 с арендатора взысканы 48 341 990 рублей 72 копейки и 97 556 249 рублей 10 копеек соответственно.

Арендные отношения прекращены 07.06.2017 в связи с досрочным расторжением долгосрочного договора аренды по инициативе арендодателя.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016 по делу № А40-216122/2016 возбуждено дело о несостоятельности должника.

Определением суда первой инстанции от 04.08.2017 в отношении должника введена процедура наблюдения, в ходе которой требование общества, основанное на долгосрочном договоре аренды с дополнительными соглашениями и подтвержденное вступившими в законную силу решениями суда, признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (за исключением текущих платежей). Решением суда от 11.12.2018 должник признан банкротом.

Конкурсный управляющий Пономаренко А.В. 29.06.2020 направил в суд заявление о признании дополнительного соглашения № 5 недействительным, считая его кабальной сделкой; сделкой, заключенной при злоупотреблении правом и в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (статьи 10, 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Удовлетворяя заявление управляющего, суды исходили из того, что дополнительным соглашением № 5 арендная плата увеличена в два раза в отсутствие к тому объективных причин, она превышала рыночную стоимость пользования подобным имуществом. Такое изменение условий договора свидетельствует о фактической аффилированности арендодателя и арендатора. В день заключения дополнительного соглашения № 5 должник уже отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, у него имелся значительный объем неисполненных обязательств перед кредиторами, требования которых включены в реестр и остаются неудовлетворенными. Имущественным правам этих кредиторов был причинен вред в результате исполнения дополнительного соглашения № 5. Заключение дополнительного соглашения являлось нецелесообразным для должника, поскольку у него отсутствовала необходимость арендовать столь значительные по площади помещения.

Последствия недействительности дополнительного соглашения № 5 применены судами в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника 239 725 655 рублей 4 копеек (арендных платежей, выплаченных должником с 06.03.2015) и 14 919 899 рублей 8 копеек (обеспечительного платежа по договору).

Между тем судами не учтено следующее.

Применительно к делу о банкротстве обращение конкурсного управляющего в арбитражный суд осуществляется в форме заявления, в котором должно быть изложено требование к ответчику (ответчикам), вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска) (статья 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Формулирование предмета требования является прерогативой конкурсного управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являлись бы нарушением как положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

В рамках настоящего обособленного спора арбитражный управляющий на разрешение суда передавал требование о признании недействительным дополнительного соглашения № 5 и вытекающее из этого требования требование о применении последствий недействительности упомянутого дополнительного соглашения. Именно данные требования и подлежали рассмотрению судами.

Цель оспаривания конкурсным управляющим сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям, установленным главой III.1 Закона о банкротстве, подчинена общей цели названной процедуры: она заключается в пополнении конкурсной массы, уменьшении притязаний к ней и наиболее полном удовлетворении требований кредиторов. В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, в частности, чтобы в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов. При отсутствии такого последствия совершенной сделки в удовлетворении заявления о ее оспаривании следует отказать.

Для выяснения того, причинила сделка вред кредиторам или нет, необходимо сопоставить, каков стал объем обязательств должника после совершения оспариваемой сделки с объемом его обязательств, который был бы, если бы эта сделка не заключалась.

В рассматриваемом случае в отсутствие дополнительного соглашения № 5 арендные отношения были бы подчинены долгосрочному договору аренды 2010 года в редакции, действовавшей до заключения названного дополнительного соглашения. Это, в свою очередь, ведет к очевидному ухудшению положения конкурсной массы и, как следствие, кредиторов должника.

Как разъяснено в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в силу статей 140 и 317 ГК РФ следует различать валюту, в которой денежное обязательство выражено (валюту долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть исполнено (валюту платежа). В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях (валюта платежа) в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте (валюта долга). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Согласно долгосрочному договору аренды 2010 года в редакции, действовавшей до заключения дополнительного соглашения № 5, валютой долга денежного обязательства по выплате базовой части арендной платы, являлись доллары США.

В отсутствие дополнительного соглашения № 5 годовой размер базовой части арендной платы по состоянию на 01.03.2015 в валюте платежа (в рублях) составил бы: 1 836 884,79 (валюта долга) * 61,2718 (курс доллара США к рублю) = 112 549 237 рублей 48 копеек (даже без учета согласованной сторонами в 2010 году ежегодной индексации), тогда как дополнительным соглашением № 5 этот размер был снижен до 104 665 800 рублей в год.

В отзыве на кассационную жалобу общества, направленном в Верховный Суд Российской Федерации, сам конкурсный управляющий должником признает, что, если бы не было подписано дополнительное соглашение № 5, в валюте платежа (в рублях) годовой размер базовой части арендной платы по состоянию на 01.03.2015 был бы равен 120 613 867 рублей 2 копейки (с учетом ежегодной индексации за 2010 – 2015 годы).

Таким образом, вывод судов относительно того, что заключение дополнительного соглашения № 5 привело к двукратному росту базовой части арендной платы, противоречит положениям статьи 317 ГК РФ, согласованному еще в 2010 году договорному условию о валюте долга. В действительности дополнительным соглашением № 5 размер базовой части арендной платы был снижен по сравнению с определенным ранее.

Суды не учли, что должник еще в 2010 году (за 6 с половиной лет до возбуждения дела о его банкротстве), подписав долгосрочный договор аренды с условием том, что денежное обязательство выражено в долларах США, принял на себя риск падения курса рубля. Дополнительным соглашением № 5, изменившим валюту долга с долларов США на рубли, этот риск был частично нивелирован.

Как установил суд первой инстанции, арендные отношения между должником и обществом прекращены 07.06.2017. Обязанность по возврату арендованного имущества лежит на арендаторе. Ни в рамках настоящего дела, ни в рамках дел № А40-213499/2016 и № А40-79894/2017 о взыскании задолженности по договору аренды не были установлены факты принятия

должником мер к возврату арендованного имущества до указанной даты, уклонения общества от его приемки из арендного пользования.

Из положений статьи 622 ГК РФ и разъяснений, приведенных в пункте 38 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» следует, что выплата арендной платы за фактическое использование арендуемого имущества после истечения срока действия договора производится в размере, определенном этим договором.

Таким образом, и в отсутствие дополнительного соглашения № 5 должник, несмотря на истечение срока действия долгосрочного договора аренды 2010 года, был бы обязан вносить арендную плату в размере, определенном долгосрочным договором, до момента фактического возврата помещений обществу, то есть в большем размере, чем по дополнительному соглашению № 5, за тот же период времени (до 07.06.2017).

В качестве еще одного мотива недействительности дополнительного соглашения № 5 суды сослались на то, что принимаемая во внимание при расчетах по договору площадь арендуемых помещений – 17 244 кв. м – на 200 кв.м большие площади, определенной российскими органами технической инвентаризации. Однако в долгосрочном договоре аренды изначально содержались положения о фактической площади арендуемых помещений, установленной на основании экспликации БТИ, а также условие о том, что для проведения расчетов по сделке ее стороны руководствуются большей площадью – планами, составленными по стандарту БОМА (Североамериканский стандарт расчета арендуемой площади). Такое условие договора, во-первых, не противоречит положениям статьи 614 ГК РФ, а во-вторых, не имеет отношения к оспариваемому управляющим дополнительному соглашению № 5.

Изменение дополнительным соглашением № 5 ежегодного процента индексации: с 3 процентов, начисляемых на сумму долга в валюте, на 8 процентов, начисляемых на сумму долга в рублях, не свидетельствует о недействительности дополнительного соглашения.

Поскольку после заключения дополнительного соглашения № 5 объем обязательств должника перед обществом уменьшился по сравнению с тем, каким он был бы, если бы это соглашение не было заключено, данное соглашение не могло быть признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Признание соглашения недействительным влечет за собой не взыскание с общества полученной арендной платы, обеспечительного платежа, что ошибочно сделали суды, а, наоборот, увеличение притязаний общества к должнику, в том числе текущих, и снижает вероятность удовлетворения требований иных кредиторов.

Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок. Коль скоро дополнительное соглашение № 5 не имеет даже признаков недействительности,

характерных для подозрительных сделок, оно не могло быть квалифицировано как сделка, совершенная при злоупотреблении правом.

Вывод судов о фактической аффилированности общества и должника основан на одном лишь суждении: подписать дополнительное соглашение № 5, в 2 раза увеличивающее размер базовой части арендной платы, могли только связанные лица. Как уже отмечалось, утверждение об увеличении дополнительным соглашением № 5 годового размера базовой части арендной платы не соответствует действительности. Иных фактов, прямо или косвенно указывающих на аффилированность сторон договора аренды, суды не установили. С учетом изложенного ссылки конкурсного управляющего на аффилированность следовало отклонить за недоказанностью (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество, не будучи лицом, связанным с должником, не могло влиять на последнего в плане определения им стратегии дальнейшего развития бизнеса в части продолжения или отказа от продолжения арендных отношений с обществом, при том, что сам конкурсный управляющий должником в отзыве на кассационную жалобу признает факты проведения переговоров по поводу подписания дополнительного соглашения № 5 в течение пяти месяцев (с октября 2014 года по март 2015 года), наличия остатка товаров должника на арендуемых складах в 2015 году.

Для признания сделки кабальной (пункт 3 статьи 179 ГК РФ) необходимо доказать стечение тяжелых обстоятельств для одной из сторон, вынудившее ее совершать сделку.

Оснований полагать, что с октября 2014 года (начало переговоров по поводу продления арендных отношений) до августа 2015 года (окончание первоначально согласованного срока аренды) должник не имел реальной возможности распродать остатки товара, освободить помещения и прекратить аренду, не имеется. У должника было достаточно времени на поиск лучших, с его точки зрения, альтернатив, а потому дополнительное соглашение № 5 не могло быть признано недействительным и на основании пункта 3 статьи 179 ГК РФ.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных общества, в связи с чем, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, приняв новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и

постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 по делу № А40-216122/2016 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
И.А. Букина
Д.В. Капкаев

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

Пушкина ул., д. 45, г. Хабаровск, 680000, официальный сайт: www.fasdvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Хабаровск

19 августа 2021 года

№ Ф03-3775/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 17 августа 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 19 августа 2021 года.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в составе:

председательствующего судьи Чумакова Е.С.

судей Кушнаревой И.Ф., Сецко А.Ю.

при участии: представителя Багаева Сергея Вениаминовича – Медведевой Ж.Б., по доверенности от 29.04.2021; представителя Любашевского Романа Ярославовича – Савенка Д.Б., по доверенности от 29.10.2018,

рассмотрел в проведенном с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания) судебном заседании кассационную жалобу Багаева Сергея Вениаминовича

на определение Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2020, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021

по делу № А51-24570/2017

о завершении процедуры реализации имущества гражданина

в рамках дела о признании Багаева Сергея Вениаминовича несостоятельным (банкротом)

У С Т А Н О В И Л :

Багаев Сергей Вениаминович (далее также – должник) 12.10.2017 обратился в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Приморского края от 14.12.2017 заявление принято к производству, назначено судебное заседание по проверке его обоснованности.

Определением суда от 26.01.2018 (резолютивная часть определения оглашена 22.01.2018) заявление Багаева С.В. признано обоснованным, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим имуществом должника утверждена Гиенко Татьяна Александровна.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 20.09.2018 (резолютивная часть решения оглашена от 17.09.2018) Багаев С.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утверждена также Гиенко Т.А.

Определением суда первой инстанции от 23.12.2020, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021, завершена процедура реализации имущества гражданина Багаева С.В., прекращены полномочия финансового управляющего Гиенко Т.А., гражданин освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина, за исключением обязательств перед кредитором Любашевским Романом Ярославовичем в размере 53 397 119 руб. основного долга, установленного определением Арбитражного суда Приморского края от 25.01.2019 по настоящему делу.

В поданной кассационной жалобе Багаев С.В. (далее также – заявитель, податель жалобы) просит отменить определение суда от 23.12.2020, апелляционное постановление от 20.05.2021, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Заявитель приводит доводы о том, что требования кредитора Любашевского Р.Я. основаны на приговоре Невельского городского суда Сахалинской области от 15.09.2016, в котором установлена вина должника в совершении преступления за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации морского транспорта лицом, в силу занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, повлекшие по неосторожности причинение крупного ущерба. Согласно приговору суда должник, будучи капитаном судна «Надежда», принадлежащего ООО «Росторг», 28.11.2015 не принял меры при дрейфе указанного судна в условиях штормовой погоды, что повлекло причинение ущерба в сумме 53 397 119 руб. указанному обществу. Вместе с тем, соответствующий гражданский иск в уголовном деле не заявлялся.

Кроме того, указывает, что какими-либо документами не устанавливалась непосредственно обязанность Багаева С.В. выплатить ООО «Росторг» (правопреемник Любашевского Р.Я.) денежную

сумму. Напротив, обязанность по возмещению убытков в сумме 53 397 119 руб., причиненных гибелью судна «Надежда», вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Приморского края от 07.07.2016 возложена на фрахтователя спорного судна – ООО «ДВ-Акватория» (ИНН 2508061582; дело № А51-6692/2016) в связи с нарушением им договора фрахтования, выразившимся в неподдержании танкера «Надежда» в мореходном состоянии.

При этом ООО «ДВ-Акватория», являвшееся работодателем должника, в порядке регресса взыскало с Багаева С.В. указанную сумму ущерба (уменьшенную вдвое, исходя из степени вины работника; решение Находкинского городского суда Приморского края от 26.09.2017 по делу № 2-1082-17) и определением Арбитражного суда Приморского края от 16.04.2018 также включено в реестр требований кредиторов Багаева С.В. в размере 26 698 559,50 руб. того же ущерба, связанного с фактом гибели судна.

Определением от 05.07.2021 кассационная жалоба Багаева С.В. была принята к производству Арбитражного суда Дальневосточного округа, судебное заседание по ее рассмотрению назначено на 03.08.2021.

Также, определением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.08.2021 судебное разбирательство по кассационной жалобе на определение Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2020, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021 по делу № А51-24570/2017 откладывалось до 17.08.2021.

При проведении судебного заседания в суде кассационной инстанции представитель подателя жалобы приведенные доводы поддержал, настаивал на отмене оспоренных судебных актов.

Представитель конкурсного кредитора Любашевского Р.Я. по указанным доводам возражал применительно к представленным письменным отзывам, а также ссылаясь на факт включения спорной задолженности вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Приморского края от 25.01.2019 по данному делу в реестр требований кредиторов должника.

Представители иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, извещенных надлежащим образом о времени и месте разбирательства, в том числе путем размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет», в судебное заседание не прибыли, что в соответствии с правилами части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не

является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Заявленное в ходе заседания представителем должника ходатайство об очередном его отложении судебной коллегией суда округа отклонено ввиду имевшегося в наличии у сторон достаточного временного периода для подготовки к процессу и при отсутствии установленных оснований, предусмотренных статьей 158 АПК РФ.

Законность обжалуемых судебных актов проверена Арбитражным судом Дальневосточного округа в порядке, установленном статьями 284, 286 АПК РФ, в пределах доводов кассационной жалобы.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Банкротство гражданина регулируется специальными нормами главы X Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.24 Закона о банкротстве в случае принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом арбитражный суд принимает решение о введении реализации имущества гражданина.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина (пункт 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Как усматривается из материалов дела и установлено нижестоящими судами, в рамках настоящего дела о банкротстве Багаева С.В. установлены требования трех кредиторов в общем размере 81 723 984,22 руб., в том числе: ООО «ДВ-Акватория» в размере 26 698 559,50 руб., ПАО Сбербанк в размере 1 637 305,72 руб., Любашевского Р.Я. в размере 53 397 199 руб.

В конкурсную массу должника включено помещение нежилое, площадью 28 кв. м, расположенное по адресу: Приморский край, г. Находка, пр-кт Находкинский д. 23, которое реализовано за 96 969,69 руб. Также сформирована конкурсная масса в размере 1 461 657,22 руб., денежные средства распределены на выплату должнику средств в счет прожиточного минимума и текущие расходы, требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, не погашались.

По результатам анализа финансового состояния должника финансовый управляющий пришел к выводу о невозможности восстановления платежеспособности должника; признаки фиктивного или преднамеренного банкротства должника, а также основания для оспаривания сделок должника не установлены. В этой связи финансовым управляющим заявлено ходатайство о завершении процедуры реализации имущества Багаева С.В., а также об его освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Разрешая спор относительно освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств, за исключением обязательств перед кредитором Любашевским Р.Я. в размере 53 397 119 руб., суды, руководствуясь положениями статей 213.28, 213.30 Закона о банкротстве, разъяснениями пунктов 45, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – постановление Пленума № 45), пришли к выводу о необходимости неприменения правил об освобождении Багаева С.В. от исполнения обязательств перед кредитором Любашевским Р.Я. в размере 53 397 119 руб.

Данный вывод мотивирован судами тем, что вступившим в законную силу приговором Невельского городского суда Сахалинской области от 15.09.2016 по делу № 1-82/2016 были установлены неосторожные действия должника, повлекшие конструктивную гибель судна «Надежда» и причинение крупного ущерба ООО «Росторг» в размере 53 397 119 руб., притом, что Багаев С.В. с обвинением был согласен, вину признал полностью по всем эпизодам обвинения.

На основании изложенного суды заключили, что в данном случае установленные вступившим в законную силу судебным актом обстоятельства свидетельствуют о том, что при возникновении обязательства, на котором Любашевский Р.Я. (правопреемник ООО «Росторг» согласно заключенному договору цессии от 03.07.2018) основывал свое требование и которое включено в реестр требований кредиторов должника в деле о банкротстве Багаева С.В., последний действовал незаконно, что повлекло причинение ущерба конкурсному кредитору.

При этом были отклонены доводы должника относительно формы вины в виде умысла или грубой неосторожности, как обусловленные содержанием пунктов 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, со ссылкой на те обстоятельства, что Багаев С.В. не освобожден от дальнейшего исполнения обязательств перед Любашевским Р.Я. на основании абзаца 4

пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также на непринятие должником мер по погашению кредиторской задолженности перед указанным кредитором, продолжая трудовую деятельность в должности капитана.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу требования кредиторов, не удовлетворенные в ходе процедуры реализации имущества, в том числе и требования, не заявленные кредиторами в процедурах реструктуризации долгов и реализации имущества, признаются погашенными, а должник после завершения расчетов с кредиторами освобождается от их дальнейшего исполнения (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве) с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве.

Вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина; доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Социально-реабилитационная цель потребительского банкротства достигается путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве.

Этим устанавливается баланс между указанной целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов

(определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015).

В основу решения суда по вопросу об освобождении (неосвобождении) гражданина от обязательств по итогам процедуры реализации имущества гражданина должен быть положен критерий добросовестности поведения должника по удовлетворению требований кредиторов. Суд вправе указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств в ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника.

Согласно разъяснениям пункта 42 постановления Пленума № 45 целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статьи 213.29 Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в абзаце четвертом пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (пункт 45 постановления Пленума № 45).

Исходя из задач арбитражного судопроизводства (статья 2 АПК РФ), целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина и последствий признания гражданина банкротом (абзацы 17, 18 статьи 2 и статья 213.30 Закона о банкротстве), а также с учетом разъяснений Постановления № 45, в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на накопление

долговых обязательств без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013).

По смыслу Закона о банкротстве, банкротство граждан является механизмом нахождения компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом для избавления от накопленных долгов.

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Судом округа установлено наличие в материалах данного дела предоставлявшихся в ходе рассмотрения спора должником сведений о том, что, как выше уже упоминалось, спорная задолженность в сумме 53 397 119 руб., сложившаяся в результате причиненного ущерба судну «Надежда», уже была ранее (07.07.2016) взыскана решением Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-6692/2016 с фрахтователя – ООО «ДВ-Акватория» в пользу ООО «Росторг» (судовладелец).

При этом судом по указанному делу отмечалось (судебный акт размещен в открытом информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел»), что 30.11.2015 соответствующий договор фрахтования судна без экипажа № 12/10-БЧ от 01.03.2015 был расторгнут в соответствии с дополнительным соглашением, однако обязанность возвратить судно судовладельцу в том состоянии, в каком оно было получено им, с учетом нормального износа судна, согласно статье 218 Кодекса торгового

мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ), ответчиком на момент подачи настоящего иска в суд не исполнена.

Также, расчет суммы убытков исходя из стоимости судна был произведен ООО «Росторг» в деле № А51-6692/2016 в размере 53 397 119 руб. согласно отчету об оценке рыночной стоимости нефтеналивного судна «Надежда» с неотъемлемым оборудованием №15/06-60 от 02.10.2015, изготовленным ООО «Профессионал», а также приказу ООО «Росторг» № 57 от 14.12.2015.

Кроме того, судом было констатировано в обоснование удовлетворения рассмотренных требований к ООО «ДВ-Акватория», что согласно статье 220 КТМ РФ убытки, причиненные спасанием, гибелью или повреждением судна, несет фрахтователь, если не докажет, что убытки причинены не по его вине; также определена доказанной причинно-следственная связь между действиями ООО «ДВ-Акватория» и возникшими у ООО «Росторг» убытками, поскольку убытки истца являются следствием ненадлежащего исполнения обязательств в рамках договора фрахтования судна без экипажа №12/10-БЧ от 01.03.2015, выразившихся в ненадлежащем поддержании состояния поддержания танкера «Надежда» в мореходном состоянии.

Более того, при оценке судами доводов Любашевского Р.Я. о необходимости неосвобождения Багаева С.В. от дальнейшего исполнения требований данного кредитора, обеими инстанциями не было учтено для целей совокупных выводов по обстоятельствам спора наличие принятого по настоящему делу определения Арбитражного суда Приморского края от 16.04.2018, которым включена в реестр требований кредиторов Багаева С.В. сумма долга в размере 26 698 559,50 руб. перед ООО «ДВ-Акватория».

В качестве основания указанной задолженности ООО «ДВ-Акватория» приводилось решение Находкинского городского суда Приморского края от 26.09.2017 по делу № 2-1082-17 о взыскании с Багаева С.В. в пользу кредитора 29 698 559,50 руб., таким образом, данный судебный акт поступал в материалы банкротного дела, кроме того, он также представлен в свободном доступе в открытом информационном ресурсе судов общей юрисдикции.

Вместе с тем, из указанного решения от 26.09.2017 следовало, что непосредственной причиной посадки судна на мель явилось несвоевременное принятие капитаном судна соответствующих мер при обнаружении дрейфа судна, а также неблагоприятное состояние внешней среды. Данные неосторожные (небрежные) действия Багаева С.В. повлекли конструктивную гибель судна «Надежда».

Также суд при взыскании суммы спорного ущерба с Багаева С.В. в пользу ООО «ДВ-Акватория» сослался на правила пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также - ГК РФ) о том, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом; а также на положения статей 238, 242, 243 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) (работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб; полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать работодателю прямой действительный ущерб в полном размере; материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда).

В конечном итоге суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что имеются законные основания для материальной ответственности Багаева С.В., как лица, состоявшего в трудовых отношениях с ООО «ДВ-Акватория»: причинение ущерба, противоправность его действий, вина (в форме неосторожности) по инкриминируемому деянию в части нарушения правил безопасности движения и эксплуатации морского транспорта, а также наличие прямой причинно-следственной связи между его поведением и наступившим ущербом.

В порядке правил статьи 250 ТК РФ суд также учел, что в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) № А51-7234/2016 (Арбитражный суд Приморского края) требования ООО «Росторг» по взысканию, в том числе, спорной суммы в 53 397 119 руб. включены в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «ДВ-Акватория»; приговором Невельского городского суда Сахалинской области от 15.09.2016 установлено как отсутствие у Багаева С.В. корыстной цели при совершении преступления, так и характер его действий в интересах работодателя и посчитал, что имеются достаточные основания для снижения суммы подлежащего к взысканию материального ущерба (первоначально иск работодателем (фрахтователем судна) заявлен к Багаеву С.В. на ту же спорную сумму - 53 397 119 руб.) до 26 698 559,50 руб., то есть 50 % суммы предъявленного иска.

Вместе с тем, несмотря на подтверждение вышеперечисленных обстоятельств материалами дела, суды в обжалуемых Багаевым С.В. судебных актах пришли к выводу о наличии безусловных оснований к

неосвобождению должника от дальнейшего исполнения требований кредитора Любашевского Р.Я. ввиду только того факта, что причинение ущерба конструктивной гибелью судна «Надежда» состоялось при обстоятельствах, подтвержденных приговором суда по уголовному делу (допущенная небрежность и несвоевременное принятие капитаном судна соответствующих мер при обнаружении дрейфа судна и при неблагоприятном состоянии внешней среды).

Ввиду изложенного, суд округа полагает данные выводы судов необоснованными.

Так, при решении рассматриваемого вопроса, во всяком случае, подлежали принятию во внимание положения статей 1068, 1081 ГК РФ о том, что именно юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей; по общему правилу (ранее уже упомянутому) лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения.

Между тем, в настоящем случае, несмотря на включение спорной задолженности в сумму 53 397 119 руб. в реестр требований кредиторов должника по требованиям Любашевского Р.Я. (притом, что фактически этот же ущерб в уменьшенном судом общей юрисдикции на 50% размере – 26 698 559,50 руб. был включен в реестр и по регрессным требованиям работодателя Багаева С.В. – ООО «ДВ-Акватория») перечисленные нормы ГК РФ, указывающие на порядок и субъектный состав сторон применительно к спорам о возмещении вреда, причиненного работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, а также общее правило статьи 220 КТМ РФ о том, что убытки, причиненные спасением, гибелью или повреждением судна, несет фрахтователь, а равно и обстоятельства фактически состоявшегося последовательного взыскания спорной задолженности в пользу ООО «Росторг» с фрахтователя – ООО «ДВ-Акватория», а последним в порядке регресса (и ввиду несения указанной ответственности на сумму 53 397 119 руб. ООО «ДВ-Акватория» перед ООО «Росторг») – со своего работника Багаева С.В., могли и должны были быть учтены судами при разрешении вопроса о наличии действительных и законных оснований к неосвобождению должника от исполнения обязательств перед Любашевским Р.Я.

Указанного, тем не менее, судами сделано не было и перечисленные обстоятельства не приняты во внимание при формировании выводов по совокупности имеющихся в деле доказательств, которая в данном случае и исходя из существа изложенных и установленных судами правоотношений сторон, а также нетождественности вопросов о собственно включении задолженности в реестр требований кредиторов и об освобождении должника по итогам банкротных процедур от такой задолженности конкретного вида и состава, по мнению суда округа, не может свидетельствовать о правомерности вывода о недопустимости освобождения Багаева С.В. от исполнения обязательств перед рассматриваемым кредитором.

Более того, в материалах дела также не имеется конкретных доказательств такого противоправного поведения должника, которое было направлено на умышленное уклонение обязательств перед кредиторами, не установлено фактов сокрытия и отчуждения имущества либо о принятии им мер, отрицательно повлиявших на ход процедуры банкротства, формирование конкурсной массы и удовлетворение требований кредиторов; умысел должника по наращиванию кредиторской задолженности с целью ее дальнейшего списания в результате завершения реализации имущества гражданина не доказан.

Совокупность названных обстоятельств, соответственно, также не может быть квалифицирована в качестве противоправного поведения должника, направленного на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Вопреки позиции апелляционного суда, в рассматриваемом случае судебных актов о привлечении Багаева С.В. к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство, которые устанавливали бы факты совершения должником (абзац 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве) мошенничества, злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, недобросовестность должника по отношению к его кредиторам материалы банкротного дела не содержат.

Резюмируя вышеизложенное, суд кассационной инстанции считает ошибочными и не соответствующими установленным обстоятельствам дела выводы судов первой и апелляционной инстанций, посчитавших, что в рассматриваемом деле имеются основания для неосвобождения должника от исполнения обязательств перед Любашевским Р.Я.

Само по себе неполное погашение требований указанного кредитора (в том числе и в случае продолжения должником трудовой деятельности, но при отсутствии, в частности, фактов сокрытия или уничтожения имущества, подлежащего поступлению в конкурсную массу, отказа в ходе банкротных процедур от добросовестного сотрудничества с финансовым управляющим и судом и пр.) не является основанием для неосвобождения должника от обязательств перед ним, поскольку процедура реализации имущества гражданина применяется при неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Таким образом, поскольку по делу не установлено обстоятельств, свидетельствующих о противоправности действий должника, направленных на умышленное причинение ущерба кредиторам (принимая во внимание применительно к положениям абзаца 5 пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве также и неосторожную форму вины при допущенных нарушениях эксплуатации спорного судна «Надежда» при неблагоприятном состоянии внешней среды, отсутствии корыстной цели и действиях в интересах работодателя, что также установлено и учтено судами общей юрисдикции в вышеперечисленных судебных актах), уклонение от исполнения своих обязательств, сокрытие своего имущества и доходов, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и тому подобных фактах недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве), признаков преднамеренного или фиктивного банкротства не выявлено, оснований для неприменения к Багаеву С.В. правил пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве об освобождении от исполнения обязательств перед кредитором Любашевским Р.Я. не имелось.

Согласно частям 1, 2 статьи 288 АПК РФ основанием отмены решения, постановления суда первой и апелляционной инстанций является нарушение или неправильное применение норм материального права.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 АПК РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы кассационный суд вправе отменить решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражными судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этими судами неправильно применена норма права.

В связи с тем, что сделанные судами в обжалованных судебных актах при разрешении спора выводы не соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам по установленным фактическим обстоятельствам,

имеющим значение для дела, при допущенном также неправильном применении норм материального права, судебные акты в части отказа в освобождении Багаева С.В. от дальнейшего исполнения обязательств перед Любашевским Р.Я. подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Дальневосточного округа

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2020, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021 по делу № А51-24570/2017 отменить в части неприменения в отношении Багаева Сергея Вениаминовича правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредитора Любашевского Романа Ярославовича.

Освободить Багаева Сергея Вениаминовича от дальнейшего исполнения требований кредитора Любашевского Романа Ярославовича.

В остальной части определение Арбитражного суда Приморского края от 23.12.2020, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021 по делу № А51-24570/2017 оставить без изменения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Е.С. Чумаков

Судьи

И.Ф. Кушнарева

А.Ю. Сецко

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-9813

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Барышевой Натальи Александровны (далее – заявитель, должник) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области,

при участии в судебном заседании представителей:
заявителя – Кацай О.В., Смирновой С.А.;

арбитражного управляющего Голубович Екатерины Владимировны (далее – финансовый управляющий) – Артъемьевой Л.А., Доценко М.В., Рыжова А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 07.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей должника, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей финансового управляющего, возражавших против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должник и финансовый управляющий обратились в суд с ходатайствами о завершении процедуры реструктуризации долгов гражданина и прекращении производства по настоящему делу.

Финансовый управляющий также ходатайствовал об установлении процентов по вознаграждению в размере 636 666 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, процедура реструктуризации долгов гражданина завершена, производство по делу прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 данные судебные акты отменены в части отказа в установлении финансовому управляющему процентов по вознаграждению, в отменённой части принят новый судебный акт о взыскании с должника в пользу арбитражного управляющего Голубович Е.В. 636 666 рублей процентов по вознаграждению.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить без изменения.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители финансового управляющего имуществом должника возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в отзывах, просили оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей Банка «СОЮЗ» (далее – банк), надлежащим образом извещённого о времени и месте судебного заседания, не представившего возражений по доводам жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 01.09.2017 в отношении Барышевой Натальи Александровны введена процедура банкротства – реструктуризация долгов гражданина, финансовым управляющим должником утверждена Голубович Екатерина Владимировна, в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования единственного кредитора – банка в общем размере около 9 миллионов рублей как обеспеченные залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.06.2018 утвержден план реструктуризации долгов от 01.06.2018, представленный должником и подразумевающий погашение задолженности в течение 22 месяцев. Финансовый управляющий и кредитор возражали против утверждения плана реструктуризации, просили ввести процедуру реализации имущества.

План реструктуризации был выполнен должником в период с 06.07.2018 по 06.04.2020, сведения о внесении очередного платежа должник ежемесячно направлял финансовому управляющему.

30.06.2020 финансовым управляющим направлено в суд ходатайство о завершении процедуры реструктуризации долгов и установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего в размере 636 666 рублей из

расчета семи процентов от суммы удовлетворенных требований банка, установленных абзацем первым пункта 17 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

По результатам рассмотрения отчёта финансового управляющего должником о результатах исполнения должником плана реструктуризации долгов определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, завершена процедура банкротства – реструктуризация долгов в отношении Барышевой Н.А., производство по делу о банкротстве прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником отказано. Суды установили, что исполнение плана реструктуризации долгов гражданина происходило без какого-либо активного участия финансового управляющего, поскольку сделки должника финансовым управляющим не оспаривались, имущество должника не реализовывалось, а погашение требований кредиторов было обусловлено исключительно действиями самого должника, изыскавшего средства для их удовлетворения.

Арбитражный суд Московского округа от 15.03.2021 удовлетворил жалобу финансового управляющего и отменил определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 в обжалуемой части, взыскав с должника в пользу финансового управляющего проценты по вознаграждению в размере 636 666 рублей, указав, что учитывая положения абзаца второго пункта 17 статьи 20.6, пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве, разъяснения, изложенные в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», а также установленные судами обстоятельства, у судов не имелось оснований для отказа в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником, поскольку не доказан факт противоправности действий (бездействия) финансового управляющего, возникновение дополнительных необоснованных расходов и убытков.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Исходя из смысла и целей законодательного регулирования в процедурах потребительского банкротства, базовая задача профессионального антикризисного менеджера, коим является арбитражный управляющий, назначаемый судом для проведения банкротства гражданина, это прежде всего помощь должнику-гражданину в выходе из состояния банкротства и восстановление его платежеспособности, скорейший возврат к обычной (докризисной) жизни.

Для успешного выполнения данной задачи арбитражный управляющий должен не только обладать широкими познаниями в области действующего законодательства о банкротстве и судебной практики, но и активно применять эти знания – держать баланс и учитывать интересы диаметрально

противоположных сторон, зачастую находящихся в состоянии повышенной конфликтности. С одной стороны, стараться погасить долги перед всеми кредиторами, а с другой, максимально сохранить имущество должника, чтобы ему было на что жить дальше (относиться к имуществу должника наиболее бережно, чтобы по завершении процедуры оставить ему максимально возможное количество этого имущества). А если разорения не избежать, то второй задачей управляющего является получение максимальной выгоды при продаже имущества должника и направление вырученных денежных средств на погашение долгов.

Исходя из поставленных законодателем задач, финансовый управляющий в процедурах банкротства граждан, в силу абзаца третьего пункта 2, пункта 4 статьи 20.3, абзаца третьего пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, обязан принимать прежде всего разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов; не противодействовать стремлению должника к последовательному выходу из сложившейся кризисной ситуации, способствовать примирению сторон, возможному введению реабилитационной процедуры банкротства и освобождению гражданина от долгового бремени, оказывать активное содействие при разработке, утверждении и исполнении экономически обоснованного плана реструктуризации долгов с обеспечением справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правами должника.

Коль скоро банкротство гражданина не может быть осуществлено без участия финансового управляющего, то именно мнение профессионального антикризисного менеджера может оказаться решающим при утверждении судом стратегии вывода должника-гражданина из сложившегося имущественного кризиса.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае финансовым управляющим, последовательно выступавшим вместе с единственным кредитором против введения процедуры реструктуризации долгов и утверждения плана реструктуризации, настаивающим на незамедлительной распродаже имущества должника, изначально неверно была избрана стратегия вывода должника из сложившейся кризисной ситуации. Весь контроль за ходом успешно завершённой реабилитации заключался в ожидании момента окончания расчётов не нарушавшего платёжной дисциплины должника с банком; прекращение производства по делу вызвано погашением долга и восстановлением платёжеспособности должника за счёт вырученных от сдачи части недвижимого имущества в аренду и полученных в качестве трудового дохода денежных средств. Какого – либо участия в этих процессах финансового управляющего, сначала ошибочно настаивавшего на реализации имущества должника и затем являвшегося пассивным наблюдателем за ходом выполнения безосновательно отвергнутого им плана реструктуризации, не было.

Аргументы представителей финансового управляющего о непредставлении должником всех необходимых документов для оценки экономической обоснованности и перспектив исполнения плана реструктуризации долгов подлежат отклонению, поскольку они были представлены ещё в ноябре 2017

года. Подготовленный финансовым управляющим и представленный в материалы дела отчёт о финансовом состоянии должника за период 01.01.2014 – 21.12.2017 основан на данных документах. Протокол заочного собрания кредиторов должника (состоявшегося 22.01.2018 и оформленного финансовым управляющим) также содержит в себе ссылку на данный отчёт и искомые документы в качестве приложений к нему.

Таким образом, финансовый управляющий обладал полной информацией об имущественном состоянии должника и пришел к явно ошибочному выводу о том, что восстановление платежеспособности невозможно и необходимо вводить процедуру реализации имущества.

Судебная практика исходит из того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер, и включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги. Более того, именно сам управляющий как профессиональный антикризисный менеджер, действуя добросовестно и разумно, будучи осведомленным о желании должника составить план выхода из кризиса, имел все возможности оказать содействие гражданину (в первую очередь, консультационного характера) в его намерении. Вместо этого управляющий, заняв противоположную позицию, фактически допустил в своей деятельности нарушение баланса интересов всех вовлеченных в процесс несостоятельности лиц, отдав явное предпочтение кредитору, что недопустимо.

В отличие от фиксированной части вознаграждения, полагающейся арбитражному управляющему по умолчанию, предусмотренные пунктом 17 статьи 20.6 и пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве проценты по вознаграждению являются дополнительной стимулирующей частью его дохода, подобием премии за фактические результаты деятельности, поощрением за эффективное осуществление мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы в рамках соответствующей процедуры банкротства (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

Поэтому возможность начисления стимулирующей выплаты неразрывно связана с совершаемыми финансовым управляющим действиями, его ролью в процедуре банкротства гражданина. При представлении должником доказательств, что управляющий не внёс сколько-нибудь существенного вклада в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства, препятствовал выработке экономически обоснованного плана реструктуризации, стимулирующая часть вознаграждения не подлежит выплате.

Некорректной является проводимая представителями финансового управляющего аналогия процентов по вознаграждению с исполнительским сбором (статья 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), не являющимся по своей природе стимулирующим вознаграждением и взыскиваемым в доход государства в

качестве санкции публично-правового характера за неисполнение должником в добровольном порядке и в отведённый для этого законом срок требований исполнительного документа.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для установления финансовому управляющему процентов по вознаграждению ввиду неверно выбранной им стратегии по выводу должника из имущественного кризиса.

На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление суда округа следует отменить, а определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Отменить приостановление исполнения постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 № 305-ЭС21-9813.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
№ 305-ЭС21-10068

г. Москва

18 августа 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Ваценко Алексея Александровича на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2021 по делу № А40-73626/2018 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Научно-производственное объединение «Волго»,

у с т а н о в и л:

решением Арбитражного суда города Москвы от 25.07.2019 акционерное общество «Научно-производственное объединение «Волго» (далее – объединение) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

В процедуре конкурсного производства Ваценко Алексей Александрович обратился в суд с заявлением об установлении его требования о возмещении вреда, причиненного здоровью, в порядке, предусмотренном статьей 135 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в котором выразил согласие на переход его требования о возмещении вреда в размере капитализированных платежей к Российской Федерации и просил суд принять это согласие.

К участию в рассмотрении требования привлечена Федеральная налоговая служба.

Определением суда первой инстанции от 05.10.2020 (с учетом определения об исправлении опечатки от 09.12.2020) принято согласие Ваценко А.А. на переход к Российской Федерации его требования к объединению в сумме капитализированных временных платежей, в реестр требований кредиторов объединения включено требование ФНС России в сумме 97 380 рублей с

удовлетворением в первую очередь, часть требования Ваценко А.А. признана текущий и в этой части производство по заявлению прекращено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.04.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ваценко А.А. просит названные судебные акты отменить в части прекращения производства по его заявлению.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В кассационной жалобе Ваценко А.А. указывает на то, что, по его мнению, такого рода существенные нарушения норм права были допущены судами.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 06.08.2015 в городе Севастополе по вине работника объединения произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинен опасный для жизни тяжкий вред здоровью Ваценко А.А. (15 января 2001 года рождения), являвшегося в это время несовершеннолетним. В связи с полученной при дорожно-транспортном происшествии тяжелой открытой черепно-мозговой травмой Ваценко А.А. признан ребенком-инвалидом, первоначально инвалидность установлена до 01.01.2018.

Вступившим в законную силу решением Нахимовского районного суда города Севастополя от 30.11.2016 по делу № 2-1100/2016 (далее – первое решение) с объединения в пользу Ваценко А.А. взысканы: 300 000 рублей в возмещение морального вреда, 117 943 рубля в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка за период с 02.12.2015 по 30.11.2016, а также 10 722 рубля ежемесячно в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка на период с 30.11.2016 по 01.01.2018 с последующей индексацией.

Решением Нахимовского районного суда города Севастополя от 17.12.2019 по делу № 2-1381/2019 (далее – второе решение) с объединения в пользу Ваценко А.А. взысканы: 25 000 рублей в возмещение расходов на проведение оперативного лечения, 23 850 рублей 20 копеек в возмещение расходов на приобретение лекарственных средств, 405 228 рублей в возмещение расходов на санаторно-курортное лечение, 276 912 рублей в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка за период с 01.11.2018 по 17.12.2019, а также 11 538 рублей ежемесячно в возмещение

вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка начиная с 18.12.2019.

В дело представлено справка о том, что на момент рассмотрения спора арбитражными судами Ваценко А.А. был признан инвалидом, ему установлена первая группа инвалидности на срок до 01.08.2021.

В связи с открытием конкурсного производства в отношении объединения Ваценко А.А. направил в арбитражный суд заявление, в котором просил установить его требование о возмещении вреда, причиненного здоровью, в порядке, предусмотренном статьей 135 Закона о банкротстве, выразил согласие на переход требования о возмещении вреда в размере капитализированных платежей к Российской Федерации и просил суд принять это согласие.

Суды установили, что по первому решению суда общей юрисдикции остаток непогашенной объединением задолженности составил 97 380 рублей (повременные платежи), доказательств исполнения второго решения суда общей юрисдикции в части либо полностью в материалах дела не имеется.

Констатировав наличие согласия Ваценко А.А. на переход его требования в сумме капитализированных повременных платежей к Российской Федерации, суды пришли к выводам о том, что:

обязательство объединения перешло к Российской Федерации в полном объеме, включая обязательство по выплате Ваценко А.А. сумм, начисленных за период до перехода обязательства;

Ваценко А.А. из правоотношений с причинителем вреда выбыл, право на предъявление объединению требования в сумме капитализированных платежей перешло к Российской Федерации и должно быть реализовано от ее имени ФНС России.

Суды сочли, что непогашенная задолженность по первому решению подлежит включению в реестр требований кредиторов как требование ФНС России с удовлетворением в первую очередь. Задолженность по второму решению является текущей, поскольку возникла в момент вступления данного решения в законную силу, то есть после возбуждения дела о банкротстве объединения. В этой части производство по требованию прекращено.

В кассационной жалобе Ваценко А.А. указывает на то, что суды неверно определили момент возникновения обязательства из причинения вреда: в целях квалификации соответствующего требования как текущего вред должен быть причинен после возбуждения дела о несостоятельности. В данном случае дорожно-транспортное происшествие произошло ранее. Кроме того, как полагает Ваценко А.А., суды ошибочно не применили разъяснения, изложенные в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2010 № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве», согласно которым положения статьи 135 Закона о банкротстве распространяются на требования граждан о возмещении вреда, причиненного здоровью, независимо от момента их возникновения.

Приведенные заявителем кассационной жалобы доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, в связи с чем жалобу

Ваценко А.А. с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Ваценко Алексея Александровича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **7 октября 2021 года, на 14 часов 00 минут** в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Разумов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС20-5179 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Святова Александра Евгеньевича на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.03.2021 по делу № А65-24332/2017,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТН-Риэлти» (далее – должник) конкурсный управляющий должником обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о погашении требования Святова А.Е. путем передачи квартиры в качестве отступного. С аналогичным заявлением в арбитражный суд обратился Святов А.Е.

Определением суда первой инстанции от 22.10.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 17.12.2020 и округа от 11.03.2021, в удовлетворении заявлений Святова А.Е. и конкурсного управляющего должником отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Святов А.Е., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Изучив материалы истребованного дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением суда общей юрисдикции от 26.08.2016 заключенный между должником и Святовым А.Е. договор долевого участия от 26.12.2014 № 15 жилого помещения (квартиры № 15) расторгнут. С должника в пользу Святова А.Е. взыскано 2 503 449 руб. задолженности, 5000 руб. компенсации морального вреда, 50 000 руб. штрафа.

Определением суда первой инстанции от 19.09.2018 требование Святова А.Е. в размере 2 503 449 руб. задолженности включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр), требование в размере 50 000 руб. штрафа – в четвертую очередь реестра.

Определением от 24.07.2020 в удовлетворении требования Святова А.Е. об исключении его требований из реестра и о включении требования в реестр требований о передаче жилого помещения (квартиры № 15) отказано с указанием на то, что требования о передаче жилых помещений могут быть удовлетворены арбитражным судом только при наличии договорных отношений между участником долевого строительства и застройщиком.

Разрешая настоящий спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из реализации Святовым А.Е. своего права на одностороннее расторжение договора об участии в долевом строительстве, что установлено решением суда общей юрисдикции и повлекло трансформацию его требования к застройщику о передаче жилого помещения в денежное. Таким образом, Святов А.Е. не вправе требовать исполнения должником условий прекратившего свое действие договора.

В кассационной жалобе Святов А.Е., ссылаясь на положения пункта 7 статьи 201.11 Закона о банкротстве, обращает внимание на то, что вынесенными судебными актами нарушаются его права как участника строительства, внесшего денежные средства по договору, а также принцип равенства участников строительства, которые получили свои квартиры в сданном в эксплуатацию доме. Считает, что расторжение договора долевого участия в строительстве в данном случае не препятствует передаче имеющегося в распоряжении должника жилого помещения в качестве отступного, учитывая отсутствие притязания иных лиц в отношении спорной квартиры.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Святова Александра Евгеньевича с делом № А65-24332/2017 Арбитражного суда Республики Татарстан передать для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 27 сентября 2021 года в 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-8991

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (далее – заявитель, уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.09.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.02.2021 по делу № А32-4783/2016 о несостоятельности (банкротстве) федерального государственного унитарного предприятия «Кубанское» Федеральной службы исполнения наказаний (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением об отстранении Варыгина Алексея Анатольевича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.09.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.02.2021, отказано в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом

публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего спора судами трех инстанций были допущены.

28.06.2021 материалы дела истребованы из Арбитражного суда Краснодарского края.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 23.07.2021, суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.08.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Радионова Александра Евгеньевича, в удовлетворении ходатайства уполномоченного органа о применении в отношении должника правил параграфа 5 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 решение суда первой инстанции от 23.08.2017 в части отказа в применении в отношении должника правил о банкротстве стратегических предприятий и организаций, предусмотренных параграфом 5 главы IX Закона о банкротстве, отменено, ходатайство удовлетворено.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.03.2019 Радионов А.Е. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 05.06.2019 конкурсным управляющим утверждён Варыгин А.А.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 16.08.2019 (вступило в законную силу 24.10.2019) по делу № А49-6629/2012 о несостоятельности (банкротстве) стратегической организации открытого акционерного общества «Пензенское конструкторское бюро моделирования» Варыгин А.А. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего данным юридическим лицом в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

Полагая, что кандидатура Варыгина А.А. в настоящем деле о банкротстве должника перестала отвечать требованиям, предъявляемым к арбитражному управляющему стратегического предприятия или организации, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.2003 № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» (далее – постановление № 586), уполномоченный орган обратился в суд с настоящим заявлением об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Разрешая спор, суды исходили из того, что отстранение управляющего в рамках иного дела не свидетельствует о его неспособности к надлежащему ведению конкурсного производства в настоящем деле, при его отстранении не установлен факт причинения убытков предприятию в результате ненадлежащего исполнения обязанностей. Также суды указали, что отстранение управляющего на этапе завершения конкурсного производства нецелесообразно, поскольку процедура утверждения нового управляющего может увеличить сроки проведения процедуры и расходы по делу о несостоятельности должника.

Выражая несогласие с выводами судов, уполномоченный орган, ссылаясь на положения абзаца 4 пункта 1 статьи 145 и статьи 193 Закона о банкротстве, позицию, изложенную в абзаце 2 пункта 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и абзаце 5 пункта 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих», настаивает на том, что установленные постановлением № 586 дополнительные специальные требования к арбитражным управляющим стратегических предприятий являются обязательными, в то время как кандидатура арбитражного управляющего Варыгина А.А. требованиям постановления № 586 перестала соответствовать, что влечёт невозможность осуществления им обязанностей конкурсного управляющего в деле о банкротстве должника.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 23 сентября 2021 года на 14 часов 30 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-9176

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Кокурина Михаила Владимировича (далее – заявитель) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2021 по делу № А56-17680/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Финансовая компания «Присцельс» (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве Кокурин М.В. обратился в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником Ибрагимовой Раили Марселовны.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2021, жалоба возвращена заявителю.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом

публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего дела судами были допущены.

28.06.2021 материалы дела истребованы из Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 23.07.2021, суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Ибрагимов Р.М. (далее – конкурсный управляющий).

Впоследствии конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением, зарегистрированным судом 02.02.2020, о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании солидарно с Васильева Эдуарда Борисовича, Кокурина Михаила Владимировича, Некрасовой Юлии Валериевны и Опальной Наны Ушангиевны в пользу должника 48 121 574 рублей. Данное заявление принято к производству определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.03.2020.

10.11.2020 в суд поступила жалоба Кокурина М.В. на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником с заявлением о взыскании с него убытков, вызванных ненадлежащим формированием конкурсной массы должника (невзысканием дебиторской задолженности, подтвержденной судебными актами), а также незаконным уменьшением конкурсной массы ввиду необоснованного привлечения специалистов и превышения лимитов выплат лицам, привлеченным арбитражным управляющим для своей деятельности.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020 жалоба Кокурина М.В. возвращена заявителю.

Возвращая жалобу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 34, 35 и 61.15 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), позицией, изложенной в пунктах 14 и 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», исходил из того, что Кокурин М.В. не относится к числу лиц, имеющих право подавать соответствующую жалобу. Суд указал, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями

участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали данные выводы суда первой инстанции.

Выражая несогласие с выводами судов, Кокурин М.В., ссылаясь на положения статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 61.10, пункта 11 статьи 61.11 и статьи 61.16 Закона о банкротстве, позицию, изложенную в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», пунктах 37 и 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», считает, что ему в нарушение принципа юридического равенства необоснованно отказано в доступе к правосудию.

Заявитель настаивает на том, что являясь контролирующим должника лицом, заинтересованным в должном формировании конкурсной массы конкурсным управляющим, он не может быть лишён права на обращение в суд с соответствующей жалобой со ссылкой на отсутствие у него статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии со статьёй 34 Закона о банкротстве. В обратном случае негативные последствия ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим должником своих обязанностей могут быть переложены на контролирующее лицо, так как размер конкурсной массы прямо влияет на объём потенциального имущественного обязательства заявителя.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьёй 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу Кокурина Михаила Владимировича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 23 сентября 2021 года на 15 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-4666(1, 2, 4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 12.08.2021.

Полный текст изготовлен 19.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Маслова Александра Михайловича, Горбунова Александра Федоровича, Панкова Виктора Ивановича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие Маслов А.М., а также представители:

Маслова А.М. – Погуца В.А.;
Горбунова А.Ф. – Попов И.С.;
Панкова В.И. – Пилипенко В.И.;

конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселения Сосенское» (далее – предприятие, должник) Хремина Игоря Федоровича – Касаткин В.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Газпром энерго» (далее – общество «Газпром энерго») – Никитеев Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его кредитор – общество с ограниченной ответственностью специализированное предприятие «Лифтек» (далее – общество «Лифтек»), а также конкурсный управляющий должником обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц – Горбунова А.Ф., Панкова В.И., Маслова А.М. и администрации поселения Сосенское (далее – администрация) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Указанные заявления объединены судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 24.07.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15.10.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 15.01.2021, указанное определение отменено, признано доказанным наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Панкова В.И. и Маслова А.М. к субсидиарной ответственности; производство по рассмотрению заявлений приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении требования, предъявленного к администрации, отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Маслов А.М., Горбунов А.Ф. и Панков В.И. просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа в связи с существенными нарушениями судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отzyвах конкурсный управляющий должником и общество «Газпром энерго» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании Маслов А.М., а также представители последнего, Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители конкурсного управляющего должником и общества «Газпром энерго» против удовлетворения жалоб возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отzyвах на них, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании Маслова А.М. и его представителя, представителей Горбунова А.Ф., Панкова В.И., конкурсного управляющего должником и общества «Газпром энерго», судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, предприятие создано на основании постановления собственника его имущества (администрации) от 24.05.2013 и зарегистрировано в качестве юридического лица 18.06.2013.

Руководителями предприятия последовательно являлись Горбунов А.Ф. (с 12.07.2013 по 15.05.2014), Маслов А.М. (с 22.05.2014 по 10.11.2014) и Панков В.И. (с 11.11.2014 по 26.06.2015).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2017 возбуждено дело о банкротстве предприятия; решением того же суда от 01.02.2018 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Обращаясь с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, кредитор и конкурсный управляющий должником ссылались на нарушение ответчиками обязанности по своевременному обращению с заявлением о банкротстве предприятия, а также на то, что в результате действий ответчиков стало невозможным удовлетворить требования конкурсных кредиторов должника.

Отказывая в удовлетворении заявлений, суд первой инстанции руководствовался статьей 9, пунктами 2, 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), учел разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), и исходил из отсутствия совокупности условий, необходимых для привлечения бывших руководителей должника и собственника его имущества к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и разрешая спор в части требования по основанию несвоевременного обращения с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции исходил из доказанности наличия у предприятия признаков неплатежеспособности по состоянию на 31.03.2014 и обязанности каждого из руководителей должника обратиться в суд. Признаки неплатежеспособности, по мнению суда, подтверждает задолженность по оплате энергоресурса, поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года, в сумме 765 628 руб. 60 коп. Данная задолженность не была погашена, впоследствии долги перед контрагентами только нарастали.

При этом относительно требований по указанному основанию к администрации суд отметил, что статья 9 и пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в применяемой к спорным правоотношениям редакции) не содержат положений, предусматривающих возможность привлечения собственника имущества бюджетного учреждения к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника.

По основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий и общество «Лифтек» ссылались на непередачу

документации конкурсному управляющему, совершение убыточных сделок, а также искажение данных бухгалтерской и иной финансовой отчетности.

Разрешая спор в данной части, апелляционный суд, руководствуясь статьями 61.11, 126, 129 Закона о банкротстве, установил непередачу Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. документации предприятия после прекращения их полномочий исполнительного органа должника. При этом в отношении Маслова А.М. суд отметил, что он как добросовестный и разумный руководитель предпринял меры по восстановлению переданной предыдущим руководителем документации и впоследствии осуществил передачу документации сменившему его руководителю.

Суды также установили, что в период осуществления Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. контроля над предприятием со счета последнего в пользу третьих лиц в отсутствие какого-либо встречного предоставления перечислены денежные средства в сумме 3 969 020 руб. и 3 954 448 руб. соответственно. Как указал апелляционный суд, данные действия существенно ухудшили финансовое положение предприятия, что в итоге стало причиной его банкротства.

Относительно привлечения администрации к ответственности по основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов суд констатировал, что Законом о банкротстве не предусмотрена обязанность учредителя (участника) должника обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника конкурсному управляющему. При этом доказательств, подтверждающих фактическое наличие документов у администрации, не представлено. В части, касающейся совершения убыточных сделок, суд указал на отсутствие в материалах дела доказательств одобрения непосредственно администрацией сделок на заведомо невыгодных для должника условиях.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности наличия оснований для привлечения Маслова А.М., Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, одновременно отказав в привлечении к такой ответственности администрации.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления № 53, при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление

момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Определяя момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции ограничился лишь констатацией наличия у должника неисполненных обязательств по оплате энергоресурса в сумме 765 628 руб. 60 коп., поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года.

При этом финансовое состояние предприятия в указанный период судом не исследовано, имеющейся в материалах дела бухгалтерской документации о хозяйственной деятельности должника оценка не дана.

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции ошибочно отождествил неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве. Необходимо учитывать, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Вступая в должность руководителя, грамотный менеджер должен приступить к детальному анализу ситуации, развивающейся на таком предприятии, что соответствует смыслу разъяснений, приведенных в подпункте 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По результатам такого анализа не исключается возможность разработки и реализации экономически обоснованного плана, направленного на санацию должника, если его руководитель имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения результата (абзац второй пункта 9 постановления № 53).

Наличие такого плана может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.).

При определении вины руководителей необходимо также учитывать специфику правового статуса самих должников-организаций, особенности их функционирования в гражданском обороте.

Деятельность предприятия, учрежденного в целях выполнения работ, оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства, удовлетворения общественных потребностей характеризуется наличием значительной дебиторской задолженности граждан и иных потребителей, что, в свою очередь, не позволяет надлежащим образом гасить образовавшиеся долги перед поставщиком энергоресурса и бюджетом. Так, если дебиторская задолженность населения по оплате потребленных жилищно-коммунальных услуг обладает низкой степенью ликвидности, связанной преимущественно с соответствующим уровнем платежеспособности населения, мероприятия по ее истребованию, как правило, малоэффективны. В связи с этим деятельность таких предприятий в отсутствие субсидирования зачастую носит заведомо убыточный характер.

Другой особенностью функционирования такого рода предприятий, созданных для решения общественно – значимых задач, выполнения публично–правовых обязанностей, вытекающих из муниципальных функций, изначально является более высокая степень участия собственника имущества в их оперативной деятельности по сравнению, например, с корпорациями (пункт 4 части 1 статьи 14, пункт 4 части 1 статьи 15, пункт 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 18, 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). В связи с этим извещение руководителем предприятия собственника его имущества о возникших финансовых затруднениях и отсутствие встречного указания на необходимость подачи заявления о банкротстве может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о наличии у последнего намерения оказать содействие в преодолении кризисной ситуации (провести санацию), что исключает ответственность директора (действовавшего в соответствии с антикризисным планом) как лица, добросовестно полагавшегося на подобное поведение собственника имущества предприятия.

В своих возражениях Маслов А.М. в том числе указывал на то, что невозможность исполнения предприятием обязательств перед обществом «МОЭК» обусловлена непередачей ему первичных документов, подтверждающих период и размер долга, в то время как сам кредитор в период его руководства предприятием с таким требованием к должнику не обращался. Вплоть до декабря 2014 года должник продолжал исполнение налоговых обязательств, что подтверждается представленным в материалы дела ответом Федеральной налоговой службы от 14.04.2020. Кроме этого, ссылался на проведение им аудиторской проверки, а также разработанный по ее результатам план выхода предприятия из кризиса. Маслов А.М. также отмечал, что он информировал администрацию о тяжелом финансовом положении должника и принятия последней соответствующих управленческих решений

относительно дальнейшей хозяйственной деятельности предприятия (письма от 25.09.2014 и от 07.11.2014). Помимо этого, в письме от 02.10.2014, направленном в адрес администрации, Маслов А.М. просил оказать содействие в восстановлении бухгалтерской и иной документации должника ввиду ее непередачи предыдущим руководителем.

Приведенным доводам и представленным доказательствам суд апелляционной инстанции правовой оценки также не дал.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо в случае недостаточности имущества должника несет субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов. Аналогичные правила в настоящее время закреплены в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена упомянутая презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения.

Суд первой инстанции установил, что совершенные Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. сделки не являлись для должника убыточными (кардинально изменившими структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние) применительно к масштабам деятельности должника в целях применения презумпции доведения до банкротства.

Приходя к обратному выводу о том, что спорные операции повлекли существенное ухудшение финансового состояния должника и наступление его объективного банкротства, суд апелляционной инстанции в нарушение пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привел мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время – подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) также закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего

существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как разъяснено в пункте 24 постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

Привлекая бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по данному основанию, апелляционный суд приводимые ими доводы и доказательства в опровержение упомянутой презумпции (в частности, о наличии соответствующей документации к моменту прекращения полномочий каждого из них и попытках передать ее следующему руководителю) не оценил. Судом также не установлено, передача каких именно документов существенно затруднила проведение процедуры банкротства и формирование конкурсной массы.

В то же время установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства (восстановление Масловым А.М. переданной предыдущим руководителем Горбуновым А.Ф. документации и последующая передача документации сменившему его руководителю Панкову В.И.) исключали возможность возложения на Горбунова А.Ф. и Маслова А.М. субсидиарной ответственности по обязательствам должника за передачу документации, так как негативные последствия от подобных действий (бездействия) были устранены до возбуждения дела о банкротстве.

Недостатки апелляционного суда судом округа не устранены.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и законных интересов бывших руководителей должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания в соответствии со сложившейся практикой применения норм о субсидиарной ответственности, и, следовательно, наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Маслова А.М., Панкова В.И. к ответственности.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.А. Букина

И.В. Разумов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

24 августа 2021 года

Дело № А13-7533/2017

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Яковца А.В., судей Боровой А.А., Бычковой Е.Н., рассмотрев 23.08.2021 в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом «Специализированный застройщик «Строительная корпорация Вологодской области» Отводова Александра Сергеевича на постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 по делу № А13-7533/2017,

у с т а н о в и л:

определением Арбитражного суда Вологодской области от 07.03.2019 в отношении акционерного общества «Строительная корпорация Вологодской области», адрес: 160009, г. Вологда, Галкинская ул., д. 11, ОГРН 1103525017210, ИНН 3525251031 (далее – Общество, должник), введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Скрипунцова Евгения Михайловна.

Решением суда от 04.06.2019 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на арбитражного управляющего Скрипунцову Е.М.

Определением суда от 19.12.2019 конкурсным управляющим Обществом утвержден Отводов Александр Сергеевич.

Рушникова Татьяна Вячеславовна 22.04.2019 обратилась в арбитражный суд с заявлением, в котором с учетом уточнений, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), просила разрешить разногласия с временным управляющим, возникшие по вопросу включения в соответствующую федеральному законодательству очередь удовлетворения реестра требований кредиторов Общества задолженности по выплате заработной платы в размере 195 721 руб. 73 коп., а также денежной компенсации, установленной законодательством, за задержку выплаты заработной платы, иных выплат, связанных с осуществлением трудовой деятельности, за январь и февраль 2019 года.

Конкурсный управляющий Отводов А.С. 22.09.2020 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором с учетом принятых судом уточнений просил признать недействительным приказ от 15.02.2019 № 8 л/с в части выплаты двух среднемесячных заработков по пункту 8.6 коллективного договора от 18.11.2014 № 89, применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Рушниковой Т.В. в конкурсную массу Общества 45 502 руб. 51 коп.

Определением суда от 07.10.2020 рассмотрение указанных заявлений объединено в одно производство.

Определением суда первой инстанции от 11.02.2021 разногласия разрешены: на конкурсного управляющего Отводова А.С. возложена

обязанность включить во вторую очередь реестра текущих платежей Общества требование Рушниковой Т.В. в размере 14 275 руб. 53 коп. 1 067 руб. 61 коп. компенсации за задержку выплаты заработной платы; в удовлетворении требований Рушниковой Т.В. в остальной части отказано; приказ от 15.02.2019 № 8л/с в части выплаты четырех среднемесячных заработков по пункту 8.6 коллективного договора от 18.11.2014 № 89 признан недействительным; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Рушниковой Т.В. 45 502 руб. 51 коп. в конкурсную массу должника.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 указанное определение отменено, производство по настоящему обособленному спору прекращено.

В поданной в электронном виде кассационной жалобе конкурсный управляющий Отводов А.С. просит отменить постановление от 07.06.2021, а определение от 11.02.2021 – оставить в силе.

В обоснование кассационной жалобы ее податель ссылается на то, что индивидуальный трудовой спор в данном случае отсутствует – суд первой инстанции разрешал вопрос по составу и размеру оплаты труда работника должника Рушниковой Т.В.; такой спор подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве в соответствии с абзацем четвертым пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35).

Конкурсный управляющий Отводов А.С. считает, что заявленные им требования о признании недействительным приказа от 15.02.2019 № 8 л/с в части выплаты двух среднемесячных заработков по пункту 8.6 коллективного договора от 18.11.2014 № 89 и взыскании с Рушниковой Т.В. в конкурсную массу Общества 45 502 руб. 51 коп. также подлежат рассмотрению в деле о банкротстве Общества в силу пункта 1 статьи 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Участвующие в деле лица надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства, однако своих представителей для участия в судебном заседании не направили, что в соответствии со статьей 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения жалобы в их отсутствие.

В соответствии с частью 1 статьи 286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Проверив законность обжалуемого постановления исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, Арбитражный суд Северо-Западного округа приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего, а в случае оспаривания этих требований - на основании судебного акта, устанавливающего состав и размер этих требований.

Требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, исключаются из реестра требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов.

Согласно пункту 11 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия, возникающие между представителем работников должника и арбитражным управляющим и связанные с очередностью, составом и размером требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, рассматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном названным Законом.

Трудовые споры между должником и работником должника рассматриваются в порядке, определенном трудовым законодательством и гражданским процессуальным законодательством.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 32 Постановления № 35, предъявления указанных требований в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве не требуется. Арбитражный управляющий обязан самостоятельно в разумный срок, но не позднее установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона срока на основании имеющихся у должника документов, подтверждающих наличие задолженности перед работниками, возникшей до возбуждения дела о банкротстве (в том числе с учетом сведений, имевшихся в заявлении должника о признании его банкротом - абзац четвертый пункта 2 статьи 37 Закона), включить эти требования в реестр.

При этом следует учитывать, что включению в реестр подлежат требования об оплате труда за периоды, истекшие до возбуждения дела о банкротстве, и выходные пособия лиц, уволенных до этой даты (пункт 1 статьи 136 Закона о банкротстве). Задолженность же по оплате труда за периоды, истекшие после возбуждения дела о банкротстве, и по выплате выходных пособий лицам, уволенным после этой даты, относится к текущим платежам (статья 5, абзац третий пункта 2 статьи 134 и пункт 2 статьи 136 Закона о банкротстве).

О включении в реестр требования о выплате выходного пособия и об оплате труда лица, работающего по трудовому договору, арбитражный управляющий незамедлительно уведомляет реестродержателя, работника - обладателя соответствующего требования, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, должника (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а должника-гражданина - во всех процедурах), а также представителей работников должника, собрания (комитета) кредиторов и учредителей (участников) или собственника имущества должника (при наличии у управляющего сведений об их избрании). При невключении арбитражным управляющим самостоятельно требования работника в реестр этот работник или представитель работников должника вправе обратиться к арбитражному управляющему с заявлением о включении требования в реестр.

При наличии у работника, представителя работников должника, а также участвующих в деле лиц (в том числе заявивших свои требования конкурсных кредиторов) возражений по включенным арбитражным управляющим в реестр соответствующим требованиям они вправе заявить их в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, в порядке абзаца первого пункта 11 статьи 16 и пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве. По результатам рассмотрения таких возражений суд вправе исключить соответствующие требования из реестра или внести в реестр необходимые изменения (абзац третий пункта 6 статьи 16). В таком же порядке рассматривается жалоба работника или представителя работников должника на бездействие (отказ)

арбитражного управляющего, не принявшего решения по их заявлению.

Рассматривая заявленные Рушниковой Т.В. и конкурсным управляющим Отводовым А.С. требования, суд первой инстанции исходил из того, что требования Рушниковой Т.В. подлежат рассмотрению в деле о банкротстве, а оспариваемый конкурсным управляющим Отводовым А.С. приказ от 15.02.2019 № 8л/с является сделкой должника, повлиявший на установление размера заработной платы.

Апелляционный суд не согласился с указанными выводами, поскольку посчитал, что в данном случае имеет место спор между бывшим работником Общества Рушниковой Т.В. и должником о наличии задолженности по заработной плате исходя из условий оплаты труда, при этом конкурсный управляющий не признает наличие задолженности перед Рушниковой Т.В., считает, что Общество произвело излишние выплаты заработной платы Рушниковой Т.В.

Апелляционный суд пришел к выводу, что настоящий обособленный спор относится к категории индивидуальных трудовых споров и не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем отменил определение суда первой инстанции от 11.02.2021 и прекратил производство по настоящему обособленному спору применительно к части 2 статьи 150 АПК РФ.

При этом апелляционный суд сослался на разъяснения, содержащиеся в пункте 33 Постановления № 35, из которых следует, что согласно абзацу второму пункта 11 статьи 16 Закона о банкротстве трудовые споры между должником и работником должника рассматриваются в порядке, определенном трудовым законодательством и гражданским процессуальным законодательством. В связи с этим на требования работника об оплате труда или выплате выходного пособия не распространяется правило абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о том, что с даты признания должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. В ходе конкурсного производства, а также любой другой процедуры банкротства требования работников о взыскании с должника задолженности по оплате труда или выплате выходного пособия независимо от даты их возникновения, в том числе возникшие до возбуждения дела о банкротстве, могут быть предъявлены работниками в суд в порядке, определенном трудовым и гражданским процессуальным законодательством.

По мнению суда кассационной инстанции, апелляционным судом не учтены следующие обстоятельства.

Согласно статье 381 Трудового кодекса Российской Федерации индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Как видно из материалов настоящего спора, разногласия между временным (конкурсным) управляющим Обществом и бывшим работником должника Рушниковой Т.В. связаны не с применением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), а с несостоятельностью Общества:

Рушникова Т.В., ссылаясь на действовавшие в Общества условия труда, просит обязать управляющего включить в реестр требований кредиторов задолженность по выплате заработной платы; конкурсный управляющий Отводов А.С., полагая, что приказ от 15.02.2019 № 8л/с является сделкой должника, повлиявший на установление размера заработной платы, оспаривает данный приказ, а также выплаты, произведенные Обществом в пользу Рушниковой Т.В. в соответствии с данным приказом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Закона о банкротстве в случаях, если должник оспаривает требования кредиторов, размер денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, или обязательных платежей определяется арбитражным судом в порядке, предусмотренном названным Законом.

Приведенные положения наделяют Рушникову Т.В. правом на обращение в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве Общества, с заявлением о разрешении разногласий относительно причитающихся ей выплат.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Законе.

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться выплата заработной платы, в том числе премии.

Таким образом, требования, заявленные конкурсным управляющим Отводовым А.С., также подлежат рассмотрению в деле о банкротстве Общества.

При таком положении вывод апелляционного суда о том, что настоящий обособленный спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, следует признать основанным на неверном применении перечисленных норм Закона о банкротстве, что в силу части 1 статьи 288 АПК РФ является основанием для отмены обжалуемого постановления с направлением дела в суд апелляционной инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 по делу № А13-7533/2017 отменить.

Дело направить в тот же суд на новое рассмотрение.

Председательствующий
Судьи

А.В. Яковец
А.А. Боровая
Е.Н. Бычкова